

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна за годовое
изданіе: въ Ир-
кутскѣ—5 р., съ
пересылкою по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. на
Спасо-Лютер. ул.,
въ д. соборн. прич.

№

44.

ОКТ. 31

1892 Г.

СОДЕРЖАНІЕ: Журналъ Читинскаго Духовнаго Правленія.

Журналъ Читинскаго Духовнаго Правленія.

Слушали: переписку, начавшуюся по рапортамъ двухъ благочинныхъ Забайкальской области о неприниманіи на почту безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ церковныхъ и благочинническихъ казенныхъ посылокъ, адресуемыхъ на имя благочинныхъ и послѣдними на имя Читинскаго Духовнаго Правленія. Справка: По содержанію рапортовъ означенныхъ благочинныхъ, Читинскимъ Духовнымъ Правленіемъ былъ прошенъ г. начальникъ Забайкальскаго почтово-телеграфнаго округа отношеніемъ отъ 20 ноября м. 1891 года за № 3723, а

также прошень былъ г. военный губернаторъ Забайкальской области отношеніемъ отъ 20 февраля с. г. за № 506, о сдѣланіи распоряженія о незадержаніи въ волостяхъ, станицахъ, поселкахъ и селеніяхъ и своевременномъ доставленіи всякаго рода корреспонденцій и посылокъ, адресуемыхъ причтами церквей Забайкальской области благочиннымъ, а сими послѣдними въ Духовное Правленіе. Г. начальникъ Забайкальскаго Почтово-телеграфнаго округа, отношеніемъ отъ 17 декабря м. г. за № 11757, увѣдомилъ Духовное Правленіе, что имъ „сдѣлано распоряженіе по округу о приѣмъ почтовыми учрежденіями безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ казенныхъ посылокъ отъ причтовъ на имя благочинныхъ и отъ благочинныхъ на имя Духовнаго Правленія и причтовъ“. А также Забайкальское Областное Правленіе, отношеніемъ отъ 11 марта с. г. за № 1372, увѣдомило Духовное Правленіе, что имъ „предписано окружнымъ начальникамъ Забайкальской области сдѣлать распоряженіе о не задерживаніи въ волостяхъ, станицахъ, поселкахъ и селеніяхъ и своевременномъ доставленіи всякаго рода корреспонденцій и казенныхъ посылокъ, адресуемыхъ причтами церквей Забайкальской области своимъ благочиннымъ, и сими послѣдними въ Читинское Духовное Правленіе“. Опредѣлили и его преосвященство утвердилъ: съ препровожденіемъ копии съ сего журнала, просить Редакцію Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать журналъ сей въ вѣдомостяхъ, для свѣдѣнія благочинныхъ и причтовъ Забайкальской области.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Октяб. 31 № 44. 1892 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Афанасій Прокопьевичъ Шаповъ и Алексій Александровичъ Бобровниковъ, бакалавры Казанской Духовной Академіи изъ воспитанниковъ Иркутской Духовной Семинаріи. — Епархіальная хроника. — Иркутскій Епархіальный Комитетъ. — Объявленіе.

Афанасій Прокопьевичъ Шаповъ и Алексій Александровичъ Бобровниковъ, бакалавры Казанской Духовной Академіи, изъ воспитанниковъ Иркутской Духовной Семинаріи.

(Изъ исторіи Казанской Духовной Академіи профессора П. В. Знаменскаго).

По возвращеніи въ Казань, молодой ученый принялся за свою главную работу, — за составленіе грамматики. Для необходимыхъ справокъ по калмыцкому языку онъ успѣлъ раздобыться въ степяхъ живымъ матеріаломъ въ лицѣ одного мальчика калмыка, Ачирки, котораго подарилъ ему одинъ изъ калмыцкихъ владѣльцевъ. Это былъ живой веселый и разговорчивый ребенокъ-сирота. Бобровниковъ держалъ его у себя нѣсколько мѣсяцевъ, но въ началѣ 1847 г. еще зимой, не смотря на всѣ уговариванія остаться въ Казани, калмыченокъ покинулъ своего новаго господина и во-

ротился въ свои родныя степи съ какими-то земляками. Другимъ помощникомъ Бобровникова былъ его пріятель, ученый монголь Банзаровъ, съ которымъ онъ сошелся еще во время слушанія лекцій въ университетѣ.

Вскорѣ по возвращеніи Бобровникова, отъ оберъ-прокурора Св. Синода пришло (отъ 10 октября) утвержденіе новыхъ бакалавровъ въ ихъ должностяхъ. Назначивъ имъ уже извѣстныя намъ штатныя кафедры и дозволивъ сверхштатное преподаваніе языковъ, бывшихъ главною ихъ спеціальностью, Св. Синодъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъявилъ свою совершенную признательность профессорамъ Каземъ-Беку и Попову за ихъ безмездные и плодотворные труды по преподаванію въ академіи и выражалъ надежду, что они не оставятъ молодыхъ своихъ преемниковъ безъ руководства и по увольненіи своемъ отъ академической службы. Оба профессора изъявили на это свою полную готовность. Проф. Каземъ-Бекъ отъ 2 декабря писалъ Правленію, что бакк. Ильминскій ходитъ къ нему для усовершенствованія въ своемъ предметѣ каждую недѣлю по субботамъ еще съ половины октября и что онъ съ своей стороны готовъ съ удовольствіемъ продолжать свои занятія съ нимъ и, пожалуй, еще съ студентами старшаго отдѣленія академіи. Проф. Поповъ отъ 18 ноября писалъ о Бобровниковѣ, что, по своему знанію монгольскаго и калмыцкаго языковъ, онъ „можетъ съ пользою преподавать студентамъ первыя начала означенныхъ языковъ: грамматика и легкіе переводы съ языковъ монгольскаго и калмыцкаго могутъ быть только предметомъ его занятій,“; впрочемъ охотно обѣщался давать

ему по два урока въ недѣлю. Профессоры, какъ видится, не совсѣмъ были довольны тѣмъ, что ихъ такъ скоро нашли возможнымъ замѣнить ихъ учениками, особенно проф. Поповъ, питавшій къ своему слушателю — Бобровникову чувства какого-то ученаго соперничества и особенно недовольный имъ за то, что тотъ принялъ на себя трудъ написать калмыцкую грамматику, надъ которой профессоръ давно уже работалъ самъ; въ разговорахъ съ общими знакомыми онъ не разъ высказывалъ свое неудовольствіе на Бобровникова, представляя его какимъ-то выскочкой. Ректоръ понималъ всѣ эти отношенія; 9 декабря Правленіе рѣшило: такъ какъ по обѣимъ группамъ восточныхъ языковъ студенты изучаютъ теперь именно только первыя начала этихъ языковъ, то, не безпокая гг. ученыхъ профессоровъ университета такими невысокими занятіями, благодарить ихъ за высказанную ими обязательную готовность содѣйствовать пользамъ академіи и допустить къ преподаванію означенныхъ языковъ бакалавровъ Ильминскаго и Бобровникова; для усовершенствованія же ихъ — бакалавровъ частными уроками профессоровъ назначить срокъ, именно іюнь слѣдующаго 1847 года, къ которому они обязаны представить и отчеты о своихъ занятіяхъ.

А. А. Бобровниковъ, какъ разсказывается въ Воспоминаніяхъ объ немъ Н. И. Ильминскаго, съ копіей отношенія проф. Попова въ рукахъ, явился къ послѣднему и имѣлъ съ нимъ крупный разговоръ, наотрѣзъ отказываясь брать у него уроки, и только для формальнаго исполненія предписанія начальства согласился въ свое время донести, что бралъ у него уроки

тибетскаго языка. Въ отчетѣ своемъ онъ послѣ дѣйствительно написалъ, что пользовался руководствомъ профессора въ изученіи этого языка, какъ священнаго у монголовъ. Онъ въ самомъ дѣлѣ вовсе не нуждался въ руководствѣ этого человѣка, котораго считалъ даже ниже себя и по талантамъ и спеціальнымъ знаніямъ.

Можно безъ преувеличенія сказать, что ни одна академическая кафедра въ Казани не была замѣщена такъ удачно и достойно, какъ эти двѣ кафедры восточныхъ языковъ. Сверхъ классныхъ занятій, новые бакалавры въ короткое время ознаменовали свою дѣятельность такими трудами, которые имѣли большое значеніе не для одной только академіи и сообщили ихъ кафедрамъ не только ученое, но даже практическое значеніе. Самымъ первымъ трудомъ этого рода былъ ученый трудъ бакалавра Бобровникова, — его монголо-калмыцкая грамматика.

По возвращеніи изъ командировки, Бобровниковъ долго не приступалъ къ своему труду, все собирая для него матеріалы, такъ что ректоръ Григорій, смотрѣвшій на его дѣло очень легко, — написалъ бы де коротенько какія нибудь тамъ склоненія, да спряженія, и дѣло съ концемъ, нѣсколько разъ принимался торопить его строгими увѣщаніями и записками. Бобровниковъ приступилъ къ этой работѣ съ очень серьезными задачами, которыя требовали, кромѣ практическаго знанія калмыцкаго языка самой глубокой внимательности къ его внутреннимъ логическимъ особенностямъ и законамъ и сильной организаторской, почти творческой

способности къ созданію его грамматики на совершенно новыхъ началахъ. Прежде изданныя грамматики его не удовлетворяли, рассказываетъ объ немъ въ Воспоминаніяхъ Н. И. Ильминскаго (стр. 438—439), потому что „были составлены по рубрикамъ европейскихкихъ грамматикъ. Бобровниковъ же хотѣлъ разгадать законы монгольскаго языка, какъ онъ есть въ самомъ себѣ, но на эту тему не нашелъ ни малѣйшаго указанія у предшественниковъ. Весь его трудъ былъ самостоятельный... Замѣчательно, что покойный Банзаровъ, ученый монголь, не могъ объяснить ему значенія глагольных формъ своего родного языка; воспитанный въ русской гимназіи, онъ сбивался на русскую грамматику и не могъ представить въ чистомъ видѣ законы своего языка, который однако же въ разговорахъ и письмѣ употреблялъ совершенно правильно. Бобровниковъ долго не могъ напасть на настоящую суть. Главу о глаголахъ онъ переписывалъ нѣсколько разъ“. Самая упорная работа ведена была имъ осенью 1847 г. во время холеры, когда ученье въ академіи было на время прекращено и многіе студенты и преподаватели уѣхали изъ академіи. Нанявъ себѣ квартиру въ слободѣ Гривкѣ на чердакѣ одного дома, онъ работалъ здѣсь такъ, что его нельзя было оттащить отъ книгъ. Наконецъ онъ достигъ разрѣшенія своихъ затрудненій и сдѣлалъ даже болѣе того, что отъ него требовалось. 21 мая 1848 г. работа его была представлена ректору*). Въ запискѣ Правленію онъ объяснилъ, что составилъ не калмыцкую только, а монголо-калмыцкую

*) Д. внутр. правл. 1846 г. № 31.

грамматику въ томъ предположеніи, что она можетъ быть полезною для изученія въ разныхъ семинаріяхъ и другаго языка, а также по причинѣ неразрывной внутренней связи между этими языками, какъ между корнемъ и вѣтвью; при томъ же въ настоящее время, объясняль онъ, по неимѣнію калмыцкаго словаря, надобно прискивать значеніе калмыцкихъ словъ по словарямъ монгольскимъ, а это безъ знанія особенностей монгольскаго письма и отличій отъ него калмыцкаго нарѣчія невозможно; новая его грамматика имѣетъ еще ту особенность, что можетъ служить руководствомъ къ изученію новаго разговорнаго языка монголовъ, отличнаго отъ древняго книжнаго ихъ языка, которому исключительно посвящены существующія монгольскія грамматики; касательно того, что онъ не приложилъ къ своей грамматикѣ требовавшейся отъ него христоматіи, онъ писалъ, что это значительно увеличило бы его грамматику и затянуло ея выпускъ, что эту христоматію онъ издастъ, если будетъ на то воля начальства, особо, такъ какъ она должна быть довольно обширна для того, чтобы дать въ ней образцы языка во всѣхъ родахъ, и снабжена обширными примѣчаніями филологическими и философическими, чтобы служить краткою энциклопедіей калмыцкихъ вѣрованій для проповѣдниковъ Евангелія среди этого народа.

Не имѣя у себя ни одного спеціалиста по калмыцкому языку, академическое начальство за составленіемъ отзыва о новой грамматикѣ обратилось къ профессору университета О. М. Ковалевскому, на котораго указалъ самъ авторъ, объяснивъ при этомъ Правленію, что его

трудъ можно было бы послать на разсмотрѣніе академіи наукъ, но что тамъ, по смерти ученаго Шмидта, теперь тоже нѣтъ (нужнаго спеціалиста, а потому и оттуда грамматику пошлютъ на разсмотрѣніе, вѣроятно, тому же проф. Ковалевскому, а время между тѣмъ протянется по-пустому. Отзывъ проф. Ковалевскаго былъ самый лестный. Указавъ сначала нѣкоторые недостатки, касавшіеся неточностей въ грамматической терминологіи, нѣсколькихъ правилъ, основанныхъ на недостаточномъ числѣ примѣровъ и нѣсколько большаю для учебника объема книги, рецензентъ далѣе писалъ, что „недостатки эти выкупаются блистательными достоинствами всего сочиненія, хорошо обдуманнаго, разрѣшившаго много спорныхъ доселѣ вопросовъ. Авторъ пріобрѣлъ полное право на вниманіе и поощреніе со стороны своего просвѣщеннаго начальства, и его добросовѣстный трудъ, если будетъ напечатанъ, долженъ почитаться драгоценнымъ подаркомъ для восточной филологіи“. По замѣчаніямъ рецензента, авторъ кое-что исправилъ въ своемъ трудѣ. Послѣ этого Правленіе (отъ 8 августа 1848 г.) донесло обо всемъ ходѣ дѣла оберъ-прокурору съ ходатайствомъ о дозволеніи напечатать грамматику Бобровникова въ количествѣ 1200 экземпляровъ на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ.

Отъ 15 ноября Св. Синодъ разрѣшилъ печатаніе, предоставивъ Правленію поручить Бобровникову и составленіе калмыцкой христоматіи, и сдѣлалъ запросъ о томъ, какой награды заслуживаетъ авторъ за совершенный имъ трудъ. Правленіе представило на этотъ запросъ, что какъ: 1) по значительности этого труда,

состоящаго въ написаніи грамматики совершенно новой и языковъ малоизвѣстныхъ, такъ 2) по надобности поощрить автора на будущее время и 3) въ возмездіе за принимаемый имъ на себя трудъ по корректурѣ грамматики, весьма нелегкій, потому что онъ необходимо будетъ руководить и самаго наборщика типографскаго, оно—Правленіе почитаетъ Бобровникова заслуживающимъ награды не менѣе 1500 р. сер. или возведенія въ званіе экстраординарнаго профессора съ полнымъ профессорскимъ жалованьемъ въ 715 руб. въ годъ. Печатаніе началось раньше отвѣта на это представленіе и продолжалось цѣлый годъ. Въ это время авторъ почти заново передѣлалъ свой трудъ, состязаясь въ быстротѣ своей работы съ наборщикомъ. Напряженіе, съ какимъ онъ работалъ, до того его утомило, что онъ долго послѣ этого не могъ приняться ни за что. Въ концѣ 1849 г. все изданіе, стоившее 469 р. 30 к., было выпущено изъ печатавшей его университетской типографіи въ свѣтъ и доносилъ объ этомъ (30 декабря), Правленіе снова повторило свое ходатайство о награжденіи автора. Отвѣтъ полученъ былъ отъ 11 апрѣля 1850 г. Св. Синодъ указалъ ввести грамматику Бобровникова въ классическое употребленіе во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ преподавался калмыцкій языкъ, автору же въ награду и поощреніе выдать 1200 р. сер. изъ учебныхъ капиталовъ и 50 экземпляровъ грамматики за занятія по корректурѣ; цѣна за грамматику назначена была въ 80 коп., а для духовныхъ воспитанниковъ въ 60 к.*).

*) Д. о печатаніи грамматики 1848 г. № 32.

ло отпраздновала такой торжественный выходъ въ свѣтъ перваго и дѣйствительно замѣчательнаго ученаго труда, явившагося изъ подъ-пера одного изъ ея питомцевъ.

На радостяхъ Бобровниковъ устроилъ у себя обѣдъ, на который позвалъ и самого ректора. Вотъ художественная картинка этого обѣда изъ воспоминаній о Бобровниковѣ Н. И. Ильминскаго, рисующая и нравы тогдашней корпораціи, и ея отношенія къ своему начальнику, и отъ части личность послѣдняго. „Обѣдъ былъ совсѣмъ семейный, были все свои академическіе; ректоръ удостоилъ его своимъ присутствіемъ. Тутъ-то раскрылась симпатичная душа нашего незабвеннаго ректора, котораго мы привыкли было считать серьезнымъ, строгимъ формалистомъ, жестокимъ даже безпощаднымъ. Онъ такъ живо принялъ къ сердцу успѣхъ Бобровникова, такъ былъ, можно сказать, наивно счастливъ счастіемъ своего воспитанника и подчиненнаго, что во все продолженіе обѣда шутилъ и смѣялся на равнѣ съ молодежью. Когда подали шампанское и Бобровниковъ провозгласилъ тостъ за здоровье ректора, какъ виновника грамматики и награды, давшей поводъ къ обѣду, онъ его перебилъ: нѣтъ, сказалъ онъ, вся честь принадлежитъ вамъ, я предлагаю тостъ за здоровье автора. За здоровье ректора пили уже второй бакаль. Словомъ сказать, этотъ обѣдъ былъ самая чистая, самая семейная радостная сцена. Послѣ обѣда нашъ начальникъ ушелъ опять къ своимъ суровымъ занятіямъ и опять замкнулся въ свою дѣловую жизнь. А мы, свѣтскіе, остались до ночи и пировали три дня*“). А на

*) Учен. Записки казан. универ. за 1865 г., стр. 442—443.

третій день ректоръ не далъ впрочемъ попиловать. Это былъ вторникъ, день академической бани, раньше которой, т. е. до среды, порѣшили было уже вовсе не ходить на лекціи; понедѣльникъ ректоръ еще спустилъ, а во вторникъ всѣхъ попросилъ пожаловать на лекціи.

Въ томъ же 1850 г. Бобровниковъ представилъ свой трудъ въ Академію наукъ на Демидовскую премію. Изъ отчета о присужденіи преміи этого года*) видимъ, что разсмотрѣніе этого труда поручено было проф. Ковалевскому, который писалъ объ немъ на этотъ разъ довольно сдержанно, указавъ на недостатокъ матеріаловъ, бывшихъ въ рукахъ автора, на то, что нѣкоторыя его положенія или предположенія требуютъ вслѣдствіи этого серьезной провѣрки, но всетаки отдалъ должную честь его трудолюбію и наблюдательности. „Знатоки, писалъ рецензентъ, и теперь съ удовольствіемъ прочтутъ нѣкоторыя статьи его, напр. о долгихъ гласныхъ, о способахъ отыскивать корни словъ... Равнымъ образомъ достойны полнаго одобренія нѣкоторыя синтаксическія правила. Словомъ, грамматика Бобровникова, по моему мнѣнію, плодъ самостоятельныхъ изысканій, трудъ добросовѣстный и заслуживаетъ поощренія Академіи наукъ“. Академія присудила ему вторую премію въ 714 р. сер. Сдержанность Ковалевскаго въ отзывѣ о грамматикѣ объясняется неудовольствіями, какія возникли тогда между рецензентомъ и авторомъ. Когда грамматика Бобровникова вышла изъ печати, объ ней появилась въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ рецензія за подписью М. Т., въ которой прежніе труды по мон-

*) Журн. Мин. Нар. Просв. 1851 г. ч. LXXI, отд. III. стр. 107.

гольскому языку Ковалевскаго и по калмыцкому — проф. Попова, были сильно унижены и, можно сказать, втоптаны въ грязь. Ковалевскій, заподозривъ въ этой рецензїи самого Алексѣя Александровича, былъ конечно чувствительно оскорбленъ ея рѣзкимъ тономъ. Авторъ этой рецензїи оказался потомъ проф. университета И. Березинъ. По милости разныхъ инсинуацій проф. Ковалевскаго, Бобровниковъ едва ли бы даже получилъ и вторую премію, если бы его трудъ не былъ извѣстенъ въ Академіи наукъ съ хорошей стороны еще раньше рецензїи. Его особенно цѣнили академикъ О. Н. Берлингъ, занимавшійся въ это время составленіемъ грамматики якутскаго языка и вполне понимавшій трудности, какія долженъ былъ преодолѣть Бобровниковъ; онъ читалъ грамматику послѣдняго еще въ типографскихъ листахъ, которые, по его просьбѣ, высылались къ нему по мѣрѣ печатанія. Другой академикъ-филологъ, Билярскій, переводчикъ В. Гумбольдта, какъ рассказывали, думалъ, что Бобровниковъ отлично изучилъ современную нѣмецкую филологію и разныя отрасли восточныхъ языковъ, особенно монгольскаго и тюрко-татарскихъ, и крайне изумился, узнавъ, что, кромѣ монголо-калмыцкаго, онъ не изучалъ ни одного изъ восточныхъ языковъ, не зналъ также вовсе и нѣмецкаго языка*).

(Окончаніе послѣдуетъ).

* Ирк. Епарх. Вѣд. 1890 г. № 11, стр. 4, и Воспомин. Ильминскаго стр. 443.

Е П А Р Х І А Л Ь Н А Я Х Р О Н И К А .

Въ Пятницу, 23 Октября, его высокопреосвященство служилъ въ домово́й Крестовой церкви въ сослуженіи мѣстнаго причта и читалъ обычный акафистъ Божіей Матери.

Въ Субботу 24 Октября, по случаю акта въ Сиропитательномъ домѣ Е. Медвѣдниковой, высокопреосвященнѣйшій Тихонъ совмѣстно съ преосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ въ сослуженіи о. ректора Семинаріи, ключаря Собора и мѣстнаго причта, совершалъ въ домово́й церкви заведенія Божественную Литургію и послѣ оной молебень Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости.

Въ Воскресенье 25 Октября, Божественную Литургію въ Кафедральномъ Соборѣ совершалъ его высокопреосвященство въ сослуженіи мѣстнаго причта. Проповѣдь во время причастнаго говорилъ священникъ Богородице-Казанской церкви (Ремесл. слободы) о. Ѡ. Холмовскій.

Въ четвергъ 29 Октября, высокопреосвященнѣйшій Тихонъ совмѣстно съ преосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ, въ сослуженіи о. ректора Семинаріи, трехъ протоіереевъ и четырехъ священниковъ совершалъ въ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ освященіе вновь отдѣланнаго праваго придѣла во имя Казанскія Божіей Матери. За Литургіею былъ рукоположенъ во священника діаконъ Николай Поповъ.

Въ Иркутскій Епархіальный Комитетъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ 1891 г. жителей внутреннихъ губерній Россіи поступило въ теченіе мая, іюня и въ первой половинѣ іюля сего 1892 г.

а) Пожертвованій:

Отъ священника Градо-Иркутской Троицкой церкви Николая Шергина 1 р., чрезъ него по листу за № 62: Леонидъ Ив. Шипуновъ 2 р., неизвѣстный 20 к., отъ священника Владиміра

Ларева 3 р., чрезъ него по листу за № 87: отъ судебного слѣдо-
 вателя 1 р., Николай Черныхъ 1 р., отъ Яндинскаго священника
 Флегонта Сизова 3 р., чрезъ него по листу за № 115: Исай Гера-
 симовъ 25 к., Яковъ Митюковъ 25 к., Яковъ Поповъ 1 р., псал.
 Берденникова 50 к., Петра Попова 30 к., Дмитр. Усова 20 к.,
 Мих. Ник. Беспалова 1 р., Дм. Кульпина 1 р., Стефанъ Салатковъ
 30 к., Карниль Ал. Поповъ 52 к., вдова Копылова 10 к., Заха-
 рій Кинкадзе 20 к., отъ неизвѣстныхъ 1 р. 58 к., отъ священни-
 ка Нижнеудинскаго Воскресенскаго Собора Александра Бѣлоград-
 скаго 5 р., чрезъ него по листу за № 126: діаконъ Ан. Цѣтелинь
 2 р., Петротцкій и Петроцкая 1 р., Казенахъ 50 к., Тиховъ Су-
 словъ 2 р., Яковъ Панфиловъ 1 р., Мельниковъ 50 к., Вас. Полю-
 жинскаго 1 р., Чапчикова 1 р., Попова 2 р., Разгилдѣева 3 р.,
 Попова 2 р., Викторъ Шестаковъ 3 р., и отъ другихъ семей
 неразобр. 5 р. 95 к., отъ Еланцянскаго миссіонера священника
 В. Амвросова 1 р., чрезъ него по листу за № 180: отчислено изъ
 церковныхъ суммъ Еланцянской миссіонерской церкви 5 р., отъ
 Чечуйскаго священника Василя Кирѣвскаго 2 р., чрезъ него по
 листу за № 17: Ал. Кожевниковъ 2 р., Мих. Горнаковъ 3 р., Иванъ
 Амосовъ 2 р., Елизавета Димитріева 2 р., Александръ Оелоровъ
 1 р., Иванъ Акуловъ 3 р., Алексѣй Лукоціевскій 3 р., Петръ Дими-
 тріевъ 3 р., Стефанида Ковалева 1 р., Анна Кирѣвская 1 р., отъ
 священника Тубинской церкви Павла Тархова по листу за № 44:
 Семень П. Погодаевъ 1 р., Дим. Михайловъ 1 р., Матвей Пого-
 даевъ 50 к., Гурій Погодаевъ 10 к., Яковъ Погодаевъ 15 к., Петръ
 Погодаевъ 50 к., Павелъ Пав. Голубевъ 1 р., Игнатій Кузминъ 1 р.,
 Игнатій Погодаевъ 50 к., Иванъ Сенельниковъ 30 к., Анна Пого-
 даева 15 к., Андрей Петр. Погодаевъ 20 к., учительница А. Тру-
 ханова 1 р., Вернебулайскаго священника Павла Казанцева по ли-
 сту за № 149: Марія Петрова Казанцева 1 р., Иванъ Николаевъ
 50 к., отъ благочиннаго священника Димитрія Гагарина 10 р.,
 чрезъ него по листу за № 108: діаконъ Конст. Мичуринъ 1 р.,
 Серафима Зеновичъ 1 р., Василій Трофимовъ 3 р., Р. Германъ 3 р.,
 О. Карловъ 1 р., В. Портнягинъ 1 р., П. Портнягинъ 50 к., П.

Подкорытовъ 1 р., А. Бѣлыхъ 50 к., А. Тантинова 20 к., Иуст. Дмитриева 40 к., Ант. Сливинъ 1 р., отъ разныхъ лицъ 8 р., Ис. Бачуринъ 30 к., А. Малышевъ 29 к., Ив. Андриановъ 25 к., А. Бѣлыхъ 40 к., А. Портнягинъ 30 к., нѣкто 3 к., нѣкто 1 р., Викторъ Бѣлыхъ 1 р., Евд. Пѣтуховъ 20 к., Иннок. Пѣтуховъ 30 к., нѣкто 50 к., изъ церк. суммъ отчислено 1 р. 40 к., отъ Шимковскаго миссіонера свящ. Мих. Копылова 3 р., чрезъ него по листу за № 184: иноходець Оед. Звѣревъ 1 р., діаконь І. Барышевцевъ 1 р., отъ жертвователей коихъ имена и фамиліи остались неразобранными 21 р. 63 к., отъ Жимыгидскаго миссіонера свящ. В. Флоренсова 10 р., чрезъ него по листу за № 183: имена и фамиліи жертвователей остались неразобранными 23 р. 49 к., отъ Тулуновскаго священника Иннок. Попова 3 р., чрезъ него по листу за № 125: псаломщикъ Ав. Орловъ 1 р., М. Юргенковъ 20 к., А. М. Ведерниковъ 30 к., нѣкто 1 р., Ив. Новодержкинъ 1 р.

(Продолженіе послѣдуетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Отъ причта Читинскаго благочинія 1-го участка, Доронинской церкви.

Непожелаетъ ли кто изъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія занять обязанность просфорни, съ годовымъ содержаніемъ отъ приходской Доронинской церкви и 3-хъ приписанныхъ: 76 р., 24 пуд. ружнаго хлѣба и 6 саж. дровъ. Вакансія будетъ свободна съ 1 января будущаго 1893 года.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Аонасій Виноградовъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи Архимандритъ Никодимъ. 29 Октября 1892 г.

Иркутскъ, 1892 г. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул., д. Милевскаго.